



# Содержание

Вступление .....	5
------------------	---

## *Часть первая*

### О ТОМ О СЕМ

Дружочек Лев.....	9
Мао .....	17
Мусорный дозор .....	25
Извращенец.....	35
Я скандалов не люблю! .....	39
Саня, прекрати!.....	49
Тут такой случай был .....	55
Левша .....	61
Уйти нельзя остаться .....	73
Сапоги.....	95
Ну вот и все.....	101

## *Часть вторая*

### НАТАШКИНЫ РАССКАЗЫ

Комбинация.....	115
Театрал .....	121
А помнишь то лето? .....	125
Диагноз.....	133

Май-чародей.....	139
Брат .....	143

*Часть третья.*

**ПРОСТИ МЕНЯ**

Прости меня .....	153
-------------------	-----

*Часть четвертая.*

**БОННИ И КЛАЙД**

Бонни и Клайд .....	187
Романтическая история про два стула.....	193
Перелом.....	199
Тайна .....	205
Хипстер.....	209
Предупреждение.....	217
Самолет, самолет, ты возьми меня в полет .....	221
Единорог .....	229
Зяблоко.....	233
Наследство .....	237
Как ты мог? .....	249

# Вступление

Четыре года назад, будучи в декретном отпуске, я опубликовала в одной из соцсетей первый рассказ и тогда даже предположить не могла, чем это закончится.

В то время мой аккаунт насчитывал сотню верных подписчиков, которым нравились мои забавные фото с дочерью и коротенькие подписи к ним.

До декрета я трудилась в оптовой компании в должности финансового директора, буквам предпочитала цифры, а апогеем стремления к творчеству были стихи на дни рождения коллег. Дочь вмиг перевернула мою жизнь. И одним из ярких и удивительных изменений было непреодолимое желание складывать буквы в слова. Любая житейская ситуация заставляла меня задуматься о том, как ее можно было бы интересно пересказать.

У первых рассказов была непростая творческая судьба: они рождались в ночи, шлифовались под бульканье борща и бились в творческих судорогах под: «Где у кисы глазки?»

Соцсеть стала для меня окном в мир, потому что моя реальность сузилась до размеров квартиры и детской площадки. А публикуемые там рассказы — способом общения с этим миром. Самым удивительным для меня стало то, что они находили отклик у читателей. Они разлетались по интернету, люди находили меня в соцсетях, подписывались, чтобы читать.

За пару лет моя аудитория выросла от ста читателей до ста пятидесяти тысяч.

Однажды на мои рассказы в интернете натолкнулся редактор издательства АСТ и предложил собрать их в книгу.

— Кто я такая, чтобы писать книги, — подумала я и решила отказаться.

Спасибо мужу и читателям, убедившим меня взяться за книгу.

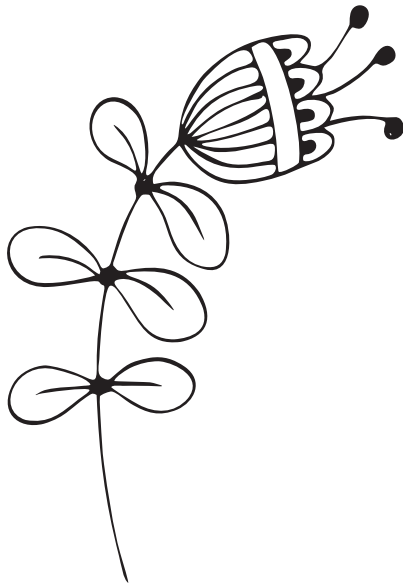
Но самым решающим аргументом была записка из новогоднего печенья с пожеланиям: «Если ты хочешь что-то начать, то знай: лучшего момента, чем сейчас, не будет».

Каждый мой рассказ вдохновлен людьми или событиями, вызвавшими у меня эмоции — удивление, смех, грусть и даже слезы. Они о том, что жизнь продолжается несмотря ни на что, и лучшего времени, чем сейчас, не будет.



Часть первая

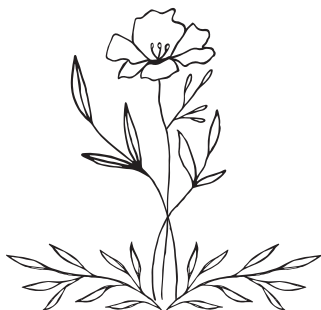
О том о сем





Дружок  
Лев





Анна Владимировна устало присела на скамейку, вытянув больную ногу и пристроив палочку так, чтобы она не упала. Пакет с продуктами оказался неожиданно тяжелым, придется идти с передышками, хотя и недалеко до дома. Два года назад, как только восемьдесят исполнилось, Анна Владимировна сломала ногу, и пришлось месяц пролежать почти в неподвижности. После этого здоровье резко ухудшилось: стала быстро уставать, появилась одышка, еще и кость срослась как-то там неправильно, нога при ходьбе болела.

Дочь ругала Анну Владимировну за то, что себя не бережет.

— Мам, ну мы же тебе все привозим, что ты ходишь по этим магазинам, сумки таскаешь. Не дай бог что случится или заразу в очереди подхватишь!

— Наденька, да скучно же дома сидеть. А в магазине на людей посмотрю, да и доктор сказал, что ходить все равно надо.

К лавочке приближался седой дедок, тоже с палочкой. Остановился и, галантно сняв кепку, спросил:

— Можно ли присесть рядом, сударыня?

— Пожалуйста, — придвинув поближе пакет, ответила Анна Владимировна.

Дедок кряхтя опустился на скамейку и выдохнул приглашающую к беседе фразу:

— Весна-то какая в этом году! Мои уже и картошку посадили.

— Не рано ли? — поддержала беседу женщина.

— Да тоже им говорю, подождали бы недельку. Вот, помню, посадили мы так рано, еще дача у нас на левом берегу была...

Неспешно потекла беседа двух незнакомых людей, а со стороны казалось, будто они дружная пара. Две палочки стояли рядом, две пары глаз шурились на солнце, две улыбки не сходили с лиц.

Дедушку звали Львом Васильевичем, ему было восемьдесят, и был он уже десять лет как вдовец.

Старики обменялись телефонами и начали иногда встречаться. Не так, конечно, как молодые, а то в аптеку вместе сходить, то в магазин. Лев Васильевич на каждую встречу приходил с каким-нибудь сюрпризом: то пучок черемши подарит, то рыбку вяленую («сын поймал, засушил»), то сбор трав лечебный.

Анна Владимировна от такой заботы аж светилась, хотелось кружиться и бежать вприпрыжку. Если бы большая нога, может, и закружилась бы.

Летом стали вместе ездить к ней на дачу. В прошлом году, кроме картошки, там толком ничего не сажали, так как после перелома у пожилой женщины не было сил бороться за урожай, а детям это было не нужно. В нынешнем году вместе с Львом Васильевичем посадили клубнику и кое-какие овощи.

А осенью вместе собрали урожай и зажили дружно у Анны Владимировны. Несколько раз в неделю Лев ночевал у себя дома, так как у него было много цветов, требующих ухода, а перевозить их оказалось не с руки: такие огромные вымахали, в машину к детям не влезут, не грузовик же для них нанимать. Да и привык он к своей квартире, пятьдесят лет в ней прожил. Тянуло.

Дочь Анны Владимировны сначала настороженно восприняла новость, что старики съехались. Время такое, кругом мошенники, дед этот ниоткуда взялся.

А потом даже обрадовалась: мать расцвела, про больную ногу почти не вспоминала, вечно хлопотала на кухне, чтоб своего Льва вкусненьким порадовать.

Дети пожилой четы познакомились между собой, иногда созванивались, кто каких продуктов привезет старикам, встречались на общих праздниках, оставляли внуков.

Так прошло четыре счастливых года, а на пятый у Льва Васильевича случился инсульт.

Анна Владимировна выхаживала его изо всех сил, боясь потерять только обретенное семейное счастье.

Постепенно он почти восстановился, только речь осталась слегка невнятной, плохо слушалась правая рука и усилилась хромота. Но по-прежнему они гуляли каждый день, хоть и шли очень медленно, сидели на лавочках, кормили голубей. Несколько дней в неделю дедушка так же проводил в своей квартире, поливал цветы, заходил в гости к старому товарищу из соседнего подъезда. Анна Владимировна привыкла к такому ритму, зато успевала соскучиться по своему Льву, как будто он на месяц уезжал.

Как-то раз Анна Владимировна разоткровенничалась с дочерью:

— Ох, Надя, такого дружочка душевного мне бог на старости лет подарил, а я вместо того, чтоб радоваться, переживаю, что он помрет раньше меня.

— Мам, да не думай ты об этом. Смотри, он так после инсульта восстановился, как у молодых не получается. Еще до ста лет доживет твой Лев.

Наступил апрель, на удивление снежный и холодный. Анна Владимировна пила чай, только что проводив Льва Васильевича «в командировку» поливать цветы, и почему-то вспомнилась ей та весна, когда они познакомились. Теплая, ранняя, в это время дети Льва уже картошку посадили.

Внезапно почувствовав головокружение, решила прилечь.

Дойдя до дивана, поняла, что задыхается.

— Сейчас полежу, и все пройдет, — успокаивала себя, но становилось только хуже, дышалось труднее.

Дотянувшись до табуретки, на которой лежал старенький сотовый телефон, позвонила дочери.

— Надя, мне плохо, дышать не могу. Вызови мне скорую. Только Льву не звони, не надо его волновать.

Надя жила недалеко, в десяти минутах езды на машине. Одеваясь, вызвала скорую и помчалась к матери. Если та согласилась на помощь врачей, которых не любила, как и больницы, значит, дело и вправду плохо. Даже когда ногу сломала, надеялась, что просто ушиб, и полдня терпела боль, пока не раздулся отек.

Залетев в квартиру и скинув на ходу кроссовки, бросилась к матери, поразившись бледности ее лица и тяжелому дыханию.

В этот момент позвонил домофон — скорая приехала. Надя оставила дверь в квартиру открытой и вернулась.

— Скорую вызывали? — послышалось в прихожей.

— Проходите, — выглянула в коридор Надя. — Вот, маме плохо. Задыхается.

И тут поняла, что шумного маминого дыхания не слышно. В квартире повисла тишина, которую нарушил звонок маминого телефона. Звонил Лев.

Похороны назначили через неделю. Льву Васильевичу никто не решился сообщить страшную новость. Наврали, что маме стало плохо, отвезли в больницу, а телефон она забыла дома. Посещения в больнице запрещены из-за ковидных ограничений, телефон передадим на днях. Успокоили как могли. Боялись нового инсульта. Договорились, что расскажут ему накануне похорон.

На следующий день после смерти Анны Владимировны Лев Васильевич позвонил Наде:

— Здравствуй, Наденька. Есть новости по маме? Мне сегодня приснилось, что Аню завтра выпишут, и она попросила меня приехать и привезти ботинки с широким голенищем, а то ноги что-то отекли. У нас, ты знаешь, с ней телепатия, она только подумает, а я уже и так знаю.

У Нади перехватило дыхание.

— Надя, алло, алло, не слышно тебя!

— Лев Васильевич, я вам через минутку перезвоню, — хрипло прошептала Надя и, бросив трубку, разрыдалась.

Кое-как успокоившись, решила открыть правду сейчас, эта затея с враньем была заранее провальной.

Сказать все равно придется. Чему быть, того не миновать.

Позвонила, но ответа не было.

На следующий день Льва Васильевича нашел сын, обеспокоенный тем, что не смог дозвониться. Дедушка лежал на диване, с первого взгляда казалось, будто спит.

В прихожей, упакованные в пакет, стояли приготовленные для Анны Владимировны ботинки с широким голенищем.

— Забрала Аня своего Льва с собой, чтоб не скучал, — шептались старики на похоронах.

Похоронили пару в один день под общим памятником. Ботинки те тоже положили, мало ли...